На службе реакции

(ОБ АМЕРИКАНСКОМ КИНО)

Советский журналист Юр. Жуков, посетив США, написал книгу «Американские заметки», вышедшую на-днях в библиотеке «Огоньха». Ниже мы публикуем отрывок из книги—об американском кино. Отрывок дается в сокращенном виде.

В какую бы страну вы ни поехали, в каком бы городе вы ни побывали, вам повсюду встретятся одни и те же лица: с огромных, пестрых рекламных щитов в вас будет лениво и словно нехотя целиться из ковбойского револьвера хмурый Гарри Купер; вас будет есть глазами лихая Рита Гайворч, прозванная «анатомической бомбой»; простодушно и печально улыбнется вам миловидная Ингрид Бергман. Да и весь набор рекламных кадров окажется поразительно схожим: и на Бродвее, и на Пикадилли, и на Елисейских полях—везде вы увидите одно и то же: мистер и мисс целуются, мистер душит мисс, мистер и мисс танцуют, мисс убивает мистера. И на всем этом фабричная марка: «Сделано в Голливуде».

Американские дельцы привыкли работать с большим размахом. Годовой бюджет кинопроизводства в США превышает 270 миллионов долларов. Только на строительство кинотеатров в Соединенных Штатах было затрачено около 2 миллиардов. За время войны американские студии поставили более 2 тысяч картин, не считая кинохроники, короткометражных фильмов и т. д. Тем интереснее проследить, как меняется тематика американского кино и как направляется и регулируется этот гигантский целлулоидный конвейер, занимающий свое четко определенное место в американской политике.

Американская киностатистика распределяет фильмы по категориям точь-вточь, как бюро стандартов делит гайки или болты. Вначале идут мелодрамы: «Мелодрама-действие», «Мелодрама-таинственная», «Мелодрама-убийства» «Мелодрама-шпионаж»; потом с тем же дополнительными рубриками—ковбойские фильмы, драмы, комедии, фарсы: «Фарс-убийства», «Фарс-ужас», «Фарс-ужас психологический» и т. п. Анализ этой своеобразной статистики очень поучителен. Так, количество фильмов, посвященных социальным проблемам, сократилось за последние годы более чем вдвое, почти не выпускаются сейчас фильмы биографические, исторические, спортивные. Зато удвоилось количество бездумных музыкальных комедий. Примерно в той же пропорции увеличилось количество фильмов об убийствах. Особенно сейчас в моде «Мелодрама-таинственная», «Фарс-ужас», «Ужас психологический». Экраны заполнены привидениями, загадочными двойниками, таинственными джентльменами, которые наповерку оказываются пришельцами с того света, чертями, колдунами, ведьмами.

Здоровый человек не может смотреть, не испытывая отвращения, эти «фильмы-ужасы». Мне вспоминается скандально-шумный успех американского фильма «Потерянный уик-энд» осенью 1945 года в Лондоне. Он шел в течение целого ряда недель в одном из лучших кинотеатров британской столицы. Однажды в этот кинотеатр заглянули находившиеся тогда в Лондоне советские спортсмены. Их внимание привлекла длинная очередь, и они решили, что фильм, которым так интересуются лондонцы, должен быть любопытен.

—Понимаешь, это, наверное, сделал сумасшедший человек,—доверительно говорил мне потом один из них.—Пойми, целый вечер на экране показывают, что переживает человек, допившийся до белой горячки, и что ему чудится. Только один герой во всем фильме, и только одна эта тема! Когда они показали крупным планом, как подыхает забившаяся в щель раненая мышь и как по обоям течет ее кровь, меня чуть не стошнило. А ведь есть же любители таких фильмов! Сидят, смотрят и жуют апельсины!

А минувшим летом в Париже я прочел в газетах, что фильм «Потерянный уик-энд» получил одну из премий на международном кинофестивале в Каннах. Он и сейчас еще кочует по экранам Европы и Америки, собирая обильную дань с кинозрителей в пользу сделавшей его кинокомпании «Парамоунт».

«Идеология» Голливуда полуофициально контролируется так называемой «Ассоциацией кинематографии Америки».

Работники американского кино весело смеются, когда речь заходит о том, борется ли Ассоциация с аморальными и непристойными тенденциями Голливуда.

—Пройдитесь по Бродвею и посмотрите рекламные кадры. Есть ли там что-либо, кроме непристойности?—говорят они.—На такие вещи смотрят сквозь пальцы. Но попробуйте добиться визы на сценарий, в котором будет правдиво показана сцена стачки, осуждено линчевание, злоупотребления в полиции, в котором была бы разоблачена реакционная роль церкви! Фильмов на эти темы нет и быть не может!..

Полицейские фильмы, систематически развращающие молодого зрителя, служат той же цели, что и полицейские романы, наводняющие книжные магазины, или бульварные газеты, сплошь заполненные историями о приключениях бандитов: они отвлекают зрителя от острых социальных проблем, волнующих сейчас среднего американца, оглушают и оглупляют его.

Творческие работники американского искусства с чувством гнева и стыда говорят о деградации Голливуда, об искусственном и настойчивом снижении художественного уровня фильмов послевоенного периода: только бы попроще, только бы без сложных психологических ходов, которые вдруг могли бы разбудить мысль у зрителя! Если драма,—значит, непрерывная стрельба и беготня; если комедия—значит, непрерывные танцы, бесхитростные и бессмысленные ритмические песенки. Ни о чем не надо думать!

* * *

В Голливуде есть и честные, мужественные, заслуживающие уважения, творческие работники И об их деятельности надо здесь рассказать особо, рассказать подробно, чтобы наш читатель знал о них и чтобы он представил себе, как трудно служить искусству в капиталистической стране, если художник отказывается стать угодливым слугой денежного мешка...

Такие мастера кинематографии, как Чарли Чаплин, как Вильям Уайлер, Люис Майлстоун, Джон Форд, уже много лет успешно и плодотворно работают в кино. Чарли Чаплин пришел в кинематограф еще до первой мировой войны. Сын французской актрисы Уайлер начал работать в Голливуде помощником режиссера еще в 1920 году. Много лет работает в американском кино и Майлстоун, родившийся в 1895 году в России. Всемирную славу ему составил знаменитый фильм «На западном фронте без перемен», вышедший на экран лет 15 тому назад. Стопроцентный янки Джон Форд еще до войны прославился такими фильмами, как «Гроздья гнева» и «Долгий путь домой».

Все они активно участвовали в борьбе с фашизмом.

«Диктатор» Чаплина, злая и беспощадная сатира на Адольфа Гитлера, стоил сотни бомбежек: он разил фашизм своим убийственным сарказмом. Майлстоун создал, кроме «Северной звезды», серию правдивых и честных фильмов о войне, в том числе картину о рядовом солдате «Солдат Джо» (сценарий для этого фильма написал военный корреспондент Пайль, погибший потом на Дальнем Востоке), фильм о высадке десанта в Италии «Прогулка на солнце», картину «Пурпурное сердце» (пурпурное сердце в американской армии—знак ранения). Джон Форд поставил фильмы «Битва за Мидуэй», «Мы плывем в полуночи». Вильям Уайлер сам сражался на фронте.

В годы войны, особенно в памятные дни Сталинграда, американский кинозритель пред'являл огромный спрос на фильмы о Советском Союзе, и многие киноконцерны, оценивая рыночную кон'юнктуру, охотно ставили такие фильмы. Естественно, что в те годы у прогрессивных кинорежиссеров было много работы; их охотно приглашали самые мощные кинофирмы Голливуда.

Режиссеру, которого не удовлетворяет ремесленная работа и который ищет серьезных социальных сюжетов, доступ в студии крупных киномонополий сейчас, как правило, закрыт.

Чарли Чаплин имеет собственную студию и не зависит от киномонополий. Но пресловутая «Лига порядочности» и другие реакционные организации вот уже несколько лет буквально терроризируют кинопрокатные конторы, требуя, чтобы они не показывали фильмы Чаплина. Чаплин об'явлен «безнравственным человеком».

Больше других повезло Уайлеру, автору известного в Советском Союзе фильма «Лисички». Когда он вернулся с фронта, его вновь взял к себе на работу Сэмюэл Голдвин—одна из колоритнейших и своеобразнейших фигур правящих верхов Голливуда.

Особенно сенсационным успехом пользуется первая послевоенная работа Уайлера, поставленная на средства Голдвина, картина «Лучшие годы нашей жизни».

«Лучшие годы нашей жизни»,—это фильм о трагических судьбах демобилизованных американских солдат, возвращающихся на родину с надеждой, что все изменится к лучшему, что дома их ждет обновленный мир, и... вынужденных вновь погрузиться в трясину безрадостного, подневольного существования. Эта тема, видимо, особенно близка Уайлеру Он сам провел три года на войне и, может быть, именно поэтому фильм дышит такой страстью и силой.

...На одном из аэродромов в Европе встречаются трое демобилизованных: капитан авиации (его роль мастерски играет Эндрьюз, тот же, который играл роль русского летчика в фильме «Северная звезда»), лейтенант пехоты (в этой роли выступает знаменитый американский киноактер Фредерик Марч) и рядовой моряк—инвалид без обеих рук; руки ему заменяют протезы, которыми он мастерски пользуется. (В этой роли выступает не актер, а настоящий инвалид, которого разыскали по фотографии, помещенной в иллюстрированном журнале; инвалид играет самого себя, и может быть, поэтому он создает волнующий и сильный образ). Оказывается, все трое из одного города. Они летят через океан на транспортном самолете, в пути знакомятся и сближаются, мечтая вслух о встрече со своими семьями.

И вот они дома, в американском городе. Еще вчера, в армии, они все были примерно на одной ноге—там, на фронте, не играли существенного значения различия в их социальном, имущественном положении. Теперь же они вынуждены столкнуться вновь лицом к лицу с суровой обыденной действительностью. Летчику, который на войне командовал эскадрильей, отличился во многих боях и был награжден орденами, приходится вернуться в бар, в котором он работал до войны, и вновь стать за стойку. Его принимают подручным на ставку в 22 доллара 50 центов в неделю. Им помыкает его бывший помощник, вздорный, никчемный парнишка, которого раньше все дразнили «вонючкой». Инвалида-моряка встречают старики-родители и невеста. Вместе с ним страшное, неизбывное горе входит под кровлю родительского дома. И только лейтенанту пехоты улыбается судьба: его встречает любящая жена и двое взрослых детей. У него прекрасная квартира, он член правления банка; его ждет блестящая карьера.

Так завязываются узлы конфликтов в фильме. События развиваются драматически. Радужные мечты, с которыми трое демобилизованных возвращались на родину, улетучиваются, как дым. Словно какой-то рок висит над ними. Они чувствуют, видят, что все идет не так, как думалось, как мечталось на фронте. Им кажется, что вот-вот все должно измениться—не зря же они воевали, рисковали жизнью в борьбе против фашизма! Но все вокруг идет своим чередом, так же, как шло до войны. Их окружают люди, живущие каждый своими мелкими, эгоистическими интересами.

Бывший летчик и бывший моряк влачат жалкое, безрадостное существование. И в один из дней, когда инвалид, пришедший проведать своего друга, сидит, понурившись, у стойки бара, разыгрывается острейшая сцена, являющаяся кульминационным моментом фильма...

В бар входит некий отталкивающий тип с американским флажком в петлице—такие флажки носят члены организации «Америка прежде всего». Он заказывает завтрак и развертывает херстовскую газету «Джорнел американ». Через всю полосу жирный аншлаг: «Сенатор предупреждает о новой войне». Пробежав статью глазами, вновь пришедший, пережевывая бифштекс, снисходительно обращается к безрукому:

— Жалко мне тебя, братец! Не с теми ты воевал, с кем надо было воевать. И зря, ни за что ты потерял свои руки...

Безрукий меняется в лице. Он встает, подходит к человеку с флажком в петлице, ловким движением крючка, заменяющего ему руку, вырывает у него из петлицы флажок и глухо говорит:

— Послушай, ты... Если бы у меня были руки, я дал бы тебе в морду.

—Не горюй, дружок! Есть еще руки для этого!—кричит бывший летчик, ловко перепрыгивая через стойку.

Мастерский боксерский удар—и противник валится, разбивая вдребезги стеклянную стойку. В баре паника. К потерпевшему спешит с извинениями хозяин. Он ненавидящими глазами смотрит на бывшего летчика. Тот отвечает ему пренебрежительным взглядом, срывает с себя передник, бросает его в лицо хозяину и покидает бар. За ним выходит его безрукий друг, предварительно бережно подобрав с пола крючком американский флажок...

Бывший летчик в отчаянии. У него нет теперь работы. Ему запрещено встречаться с любимой девушкой. Его окружает постылая, чужая жизнь. Он медленно бредет в аэропорт и обращается в кассу за билетом.

— Куда?

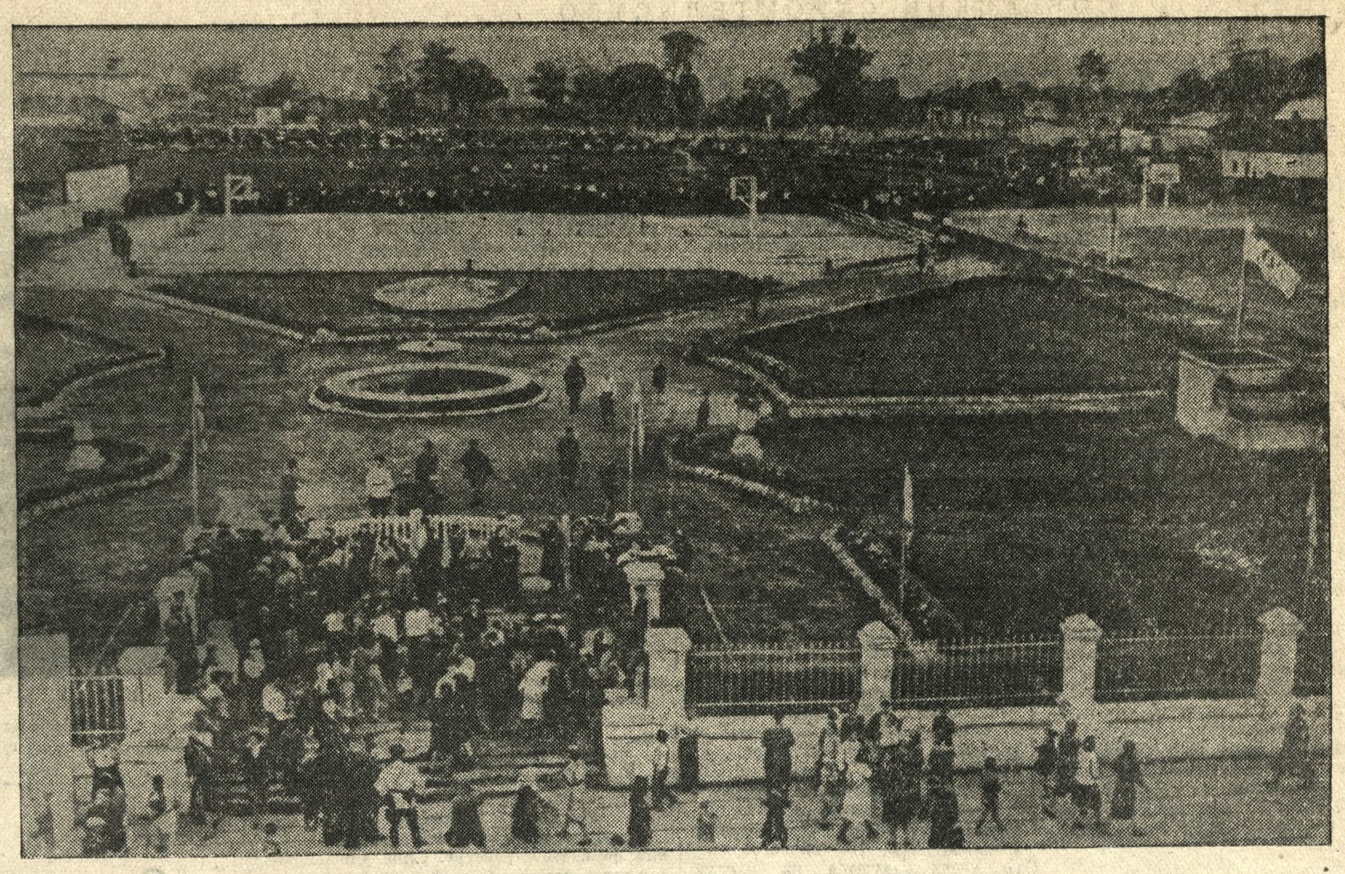
— Все равно. На ближайший самолет. Куда бы он ни летел.

До отлета час. Летчику некуда себя деть. Он выходит на аэродром, и тут перед ним развертывается гигантской панорамой огромное мрачное кладбище военных самолетов, сданных в лом. Этот символический кадр нельзя смотреть без волнения: медленно идущий герой войны, выброшенный за борт жизни, и за ним, насколько охватит глаз, обреченные самолеты.

На этом, собственно, фильм, логически должен был бы закончиться. Но в таком виде он не увидел бы экрана, и поэтому к нему наспех пристроен нелепый, благополучный конец. Все сразу, словно по волшебству, меняется: летчик получает хорошую работу, невеста выходит замуж за безрукого инвалида, вице-председатель банка вновь становится лучшим другом ветеранов, а его дочь—опять подруга летчика. Эта счастливая концовка воспринимается как искусственная, вынужденная. Но в целом картина по-настоящему волнует зрителя и будит много мыслей.

Мы несколько раз смотрели этот трагический фильм, которому Шервуд и Уайлер дали злое по своей иронии имя «Лучшие годы нашей жизни».

...Это был чуть ли не единственный на всем Бродвее честный и правдивый фильм. Слева и справа и по всем переулкам горели, мигали, крутились, тухли и зажигались вновь огни, рекламировавшие все те же «мелодрамы-убийства», «фарсы-ужасы», «драмы таинственные», которые столь безутомимо размножает Голливуд.



/ КУРСК СЕГОДНЯ. Стадион «Динамо».

Фото М. Шеховцова.

Выступление А. А. Громыко

НЬЮ-ЙОРК, 20 августа. (ТАСС). В Совете Безопасности вчера советский представитель А. А. Громыко выступил с речью по вопросу об Индонезии.

Совет Безопасности, сказал т. Громыко, обсуждает сейчас по существу два предложения, с которыми обратилось правительство Индонезийской республики. 5 августа оно обратилось с просьбой, чтобы Совет Безопасности образовал комиссию по наблюдению за выполнением решения Совета от 1 августа с. г. о прекращении военных действий в Индонезии. 7 августа оно обратилось с просьбой, чтобы Совет Безопасности образовал арбитражную комиссию, которая, выполняя поручение Совета, помогла бы урегулировать спорные вопросы между Голландией и Индонезийской республикой.

Обращение правительства Индонезийской республики с обоими предложениями свидетельствует о том, что она полагается на организацию Об'единенных наций. Она ожидает помощи от Совета Безопасности, который не может не оказать такой помощи и не оградить интересы индонезийского народа, ставшего жертвой неспровоцированного вооруженного нападения со стороны Голландии.

Действия правительства Индонезийской республики, как видим, отличаются от действий правительства Голландии, которое не только не обращается к организации Об'единенных наций в связи с событиями в Индонезии, но которое, напротив, игнорирует эту организацию и Совет Безопасности. Этот факт заслуживает внимания ввиду того, что он подчеркивает принципиальную разницу в поведении двух замешанных в конфликте сторон.

Совет Безопасности должен внимательно отнестись к обеим просьбам правительства Индонезийской республики. Если бы он стал на путь затягивания рассмотрения вопроса об удовлетворении этих законных просьб индонезийцев или, что еще хуже, если бы он отказал в удовлетворении этих просьб, то тем самым он не выполнил бы своих обязанностей в этом вопросе. Не только народ Индонезии, но и вообще все честные люди в мире, которые заклеймили действия Голландии в Индонезии, не могли бы оправдать такого положения. Я указал на это потому, что, как мне кажется, Совет Безопасности пока не откликнулся на просьбу правительства Индонезийской республики с той оперативностью и с тем сознанием своей ответственности, которые диктуются создавшейся в Индонезии обстановкой в результате войны Голландии против Индонезийской республики.

Все мы знаем, что, согласно поступающим из Индонезии сообщениям, не все обстоит благополучно с выполнением решения Совета о прекращении военных действий Согласно этим сообщениям, голландские войска в некоторых районах все еще продолжают военные операции, нарушая решения Совета Безопасности. Эти операции называют незначительными операциями по очистке захваченных голландцами районов от индонезийских войск. Нетрудно понять, что представляют в самом деле эти операции, особенно, если мы учтем, что правительство Голландии вообще называет военные действия против индонезийского народа полицейскими мерами.

Правда, голландские власти и голландское командование в Индонезии сообщают о том, будто бы индонезийцы также нарушают решение о прекращении военных действий. Допустим даже, что имеют место факты нарушения этого решения и с индонезийской стороны. Допустим, что в некоторых местах индонезийский народ, будучи не в состоянии сдержать свой законный гнев против оккупантов, продолжает еще прибегать к оружию. Но этот факт не только не дает оснований для Совета Безопасности затягивать удовлетворение просьбы индонезийцев о посылке в Индонезию комиссии Совета Безопасности по наблюдению за выполнением указанного выше решения, но скорее, наоборот, подчеркивает необходимость срочного создания такой комиссии.

Прошло уже две недели со времени получения обращения Индонезийской республики по этому вопросу, а решения Совет Безопасности еще не принял. Дальше затягивать решение вопроса о создании комиссии невозможно. Такую комиссию необходимо создать немедленно и дать ей поручение немедленно выехать на место и приступить к выполнению своих обязанностей.

Мы должны решить также без дальнейшей задержки вопрос о создании арбитражной комиссии с таким расчетом, чтобы и эта комиссия приступила к работе в самое ближайшее время.

Нельзя обойти тот факт, что в Совете Безопасности имеет место не только задержка с рассмотрением этой просьбы правительства Индонезийской республики, но что со стороны представителей некоторых государств имеет место также определенная тенденция уклониться от решения Советом Безопасности вопроса об арбитраже и посредничестве.

В этой связи я считаю необходимым остановиться на предложении своих «добрых услуг» Соединенными Штатами в деле арбитража и посредничества между Голландией и Индонезийской республикой.

Известно, что Соединенные Штаты предложили свои «добрые услуги», когда правительства Индии и Австралии обратились в Совет Безопасности с требованием рассмотреть вопрос о конфликте в Индонезии. Уже тогда было ясно, что шаг, предпринятый правительством Соединенных Штатов, является по меньшей мере странным, ибо с тех пор, как этот вопрос был поставлен перед Советом Безопасности, всякие решения по нему должны приниматься Советом и только Советом.

Тем более странным являются повторные предложения Соединенными Штатами своих «добрых услуг» в деле арбитража и посредничества, когда Совет не только приступил к рассмотрению индонезийского вопроса, но по которому он принял уже 1 августа сего года важное решение о немедленном прекращении военных действий в Индонезии.

Настойчивое предложение своих «добрых услуг» Соединенными Штатами становится еще более непонятным и странным после того, когда индонезийское правительство после получения предложения Соединенных Штатов обратилось в Совет Безопасности с просьбой, чтобы дело арбитража и посредничества взял в свои руки Совет Безопасности. Несмотря на эту просьбу правительства Индонезийской республики, чтобы Совет Безопасности образовал свою комиссию для целей арбитража и посредничества, американское предложение все еще почему-то считается предложением, на которое якобы не последовало ответа, хотя все мы знаем, что указанные выше обращения индонезийцев к Совету Безопасности представляют собой ответ на предложение Соединенных Штатов,—ответ ясный и недвусмысленный.

Мы имеем фактически дело не с предложением своих «добрых услуг» одной из великих держав с навязыванием этих услуг индонезийцам. Именно так только и можно расценить попытки Соединенных Штатов добиться, чтобы правительство Индонезийской республики во что бы то ни стало отказалось от мысли о создании комиссии Совета Безопасности и согласилось бы с тем, чтобы дело арбитража взяла в руки одна страна, хотя для этого нет никаких оснований.

Попытки Соединенных Штатов навязать свои «добрые услуги» индонезийскому правительству и индонезийскому народу в деле арбитража, несмотря на желание индонезийцев, чтобы арбитражем занялась комиссия Совета Безопасности, свидетельствуют не только о неуважении к индонезийцам, ищущим защиты своих кровных интересов у организации Об'единенных наций, но и к Совету Безопасности.

Кроме того, не только индонезийцы, но и Совет Безопасности не может не учитывать того обстоятельства, что Соединенные Штаты имеют солидные экономические интересы в Индонезии. О том, каковы эти интересы, мы можем найти соответствующие опубликованные данные в американской печати. Мы можем получить также ответ на этот вопрос из американских официальных публикаций.

Совет Безопасности должен взять дело арбитража и посредничества в свои руки. Всякое иное решение этого вопроса не будет соответствовать ни интересам индонезийского народа, ни организации Об'единенных наций. Он может это сделать, образовав свою собственную комиссию, составленную из государств, входящих в состав Совета Безопасности. Совет не может уклониться от ответственности в связи с задачей арбитража независимо от того, каково желание Голландии, т. е. одной из замешанных в конфликте сторон, да и к тому же виновной стороны.

Совет Безопасности не только не переступил своих прав и полномочий в связи с индонезийским вопросом, но, напротив, он еще не использовал в достаточной мере эти права и полномочия. Даже принятие решения о создании комиссии по наблюдению за выполнением решения о прекращении военных действий и по арбитражу нельзя рассматривать в качестве достаточных мер по восстановлению нормального положения в Индонезии. Положение не может считаться нормальным до тех пор, пока голландские войска будут находиться на позициях, захваченных ими с начала военных действий, и пока не будут устранены вызванные этими действиями преграды, мешающие спокойному и независимому существованию и развитию индонезийского народа.

Советский Союз уже ставил вопрос о необходимости отвода войск обеих сторон на те позиции, которые они занимали до начала военных действий. К сожалению, Совет Безопасности не согласился с этим предложением и поступил, конечно, неправильно. Показав свою неспособность принять решение об отводе войск, Совет тем самым дал повод для тех, кто вообще не признает его компетенции на рассмотрение индонезийского вопроса, перейти в известном смысле от обороны в наступление. Только этим можно об'яснить заявление голландского правительства о том, что Голландия не признает компетенции Совета Безопасности в этом вопросе и не намерена выполнять его решений. Без поддержки и сочувствия подобной позиции со стороны некоторых других государств голландское правительство не могло бы выступить с такого рода заявлениями. Пусть подумают над этим все те, кто часто любит говорить о поддержании авторитета Совета Безопасности в связи с рассмотрением им других вопросов, но кто проявляет равнодушие к этому авторитету в связи с рассмотрением индонезийского вопроса.

В заключение я хочу выразить надежду, что Совет Безопасности удовлетворит просьбу правительства Индонезийской республики о создании двух упомянутых выше комиссий.

ФУТБОЛ

Две встречи с московской командой „Спартак"

Эта неделя в Курске богата футбольными событиями. Не успели уехать футболисты г. Владимира, принесшие курским «болельщикам» немало острых переживаний, как приехали московские «спартаковцы». В активе гостей—незаурядные спортивные успехи. Еще в прошлом году большая часть игроков первой команды московского «Спартака» играла за юношей. В текущем году в розыгрыше первенства Москвы (по первому кругу) она заняла второе место и выиграла первенство среди вузовских команд.

Свою первую встречу гости провели со сборной командой города. Неслаженной игре курян спартаковцы Москвы противопоставили тактически осмысленную, комбинационную игру. Футболистов Москвы отличали точная низовая пасовка мяча и умение выбирать нужное место и, главное, мастерские удары по воротам. Матч сложился так. Первые минуты игры прошли в обоюдных атаках и попытках обеих команд открыть счет. На 15-й минуте спартаковец Цветков удачно принимает мяч с подачи левого края и бьет под верхнюю штангу ворот. Куряне вынуждены начать игру с центра. Через несколько минут нападающий спартаковец Бугров делает счет 2:0. Курские игроки отвечают гостям рядом атак. Прекрасно игравший в сборной Курска локомотивец Бочаров два раза прорывается к воротам москвичей и неизменно заканчивает свои атаки голами. На отдых команды уходят с поля, имея счет 2:2.

Вторая половина игры проходит при явном преимуществе курян, но их атаки не дают результата. Гости используют ошибки курских игроков и забивают еще два гола, получая в ответ лишь один. 4:3—таков счет встречи гостей со сборной города.

Вчера московские спартаковцы встретились с футболистами курского «Динамо». И в первой и особенно во второй половине игры заметно было явное преимущество курской команды—выносливость игроков, активность, напористость. На штрафной площадке гостей то и дело создавались острые положения. Восемнадцать раз игроки «Динамо»—Соколов, Фесовец, Фокин били по воротам, но мяч или уходил над верхней планкой или ударялся в штангу. 45 минут игры первого тайма не дали результата. Во второй половине матча левому краю «Динамо» Фесовец удается подойти к воротам москвичей и с 8 метров забить первый гол. Спартаковцы сравнивают счет с 11-метрового удара. Затем следует прорыв Соколова. Он заканчивается голом. Третий мяч забивает Фокин. Со счетом 3:1 заканчивается товарищеская встреча курских футболистов с московскими спартаковцами.

Два последних матча вновь позволяют сделать вывод: курским игрокам (особенно команде «Динамо») недостает еще техники. Мяч передается неточно, игрок, получив его, вместо того, чтобы стремительно действовать, несколько секунд «примеряется», сдерживая темп игры. Отсутствие натренированности команды особенно сказалось на боеспособности нападения перед воротами «противника». Удачно доведя мяч до штрафной площадки, нападающие теряются и или отдают мяч в руки вратаря или бьют мимо ворот.

Совету общества «Динамо» и комитету по делам физкультуры давно пора заняться организацией тренировки футболистов, тем более, что возможности к этому, в частности у команды «Динамо», неограниченные.

А. Т.

Ответ. редактор Г. Г. ВЕЛЬШ.

ИЕ 67801. Типография изд-ва «Курская правда». Тир. 90.000 Зак. 3423.